

Цикл «Лабиринт Ехо»

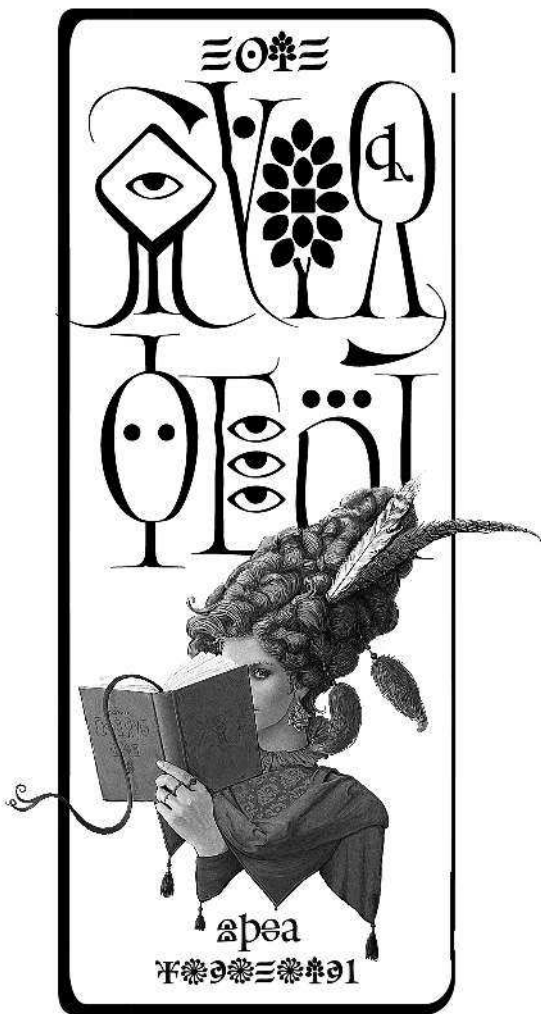
Чужак
Волонтеры Вечности
Простые волшебные вещи
Темная сторона
Наваждения
Власть несбывшегося
Болтливый мертвец
Лабиринт Мёнина

Цикл «Хроники Ехо»

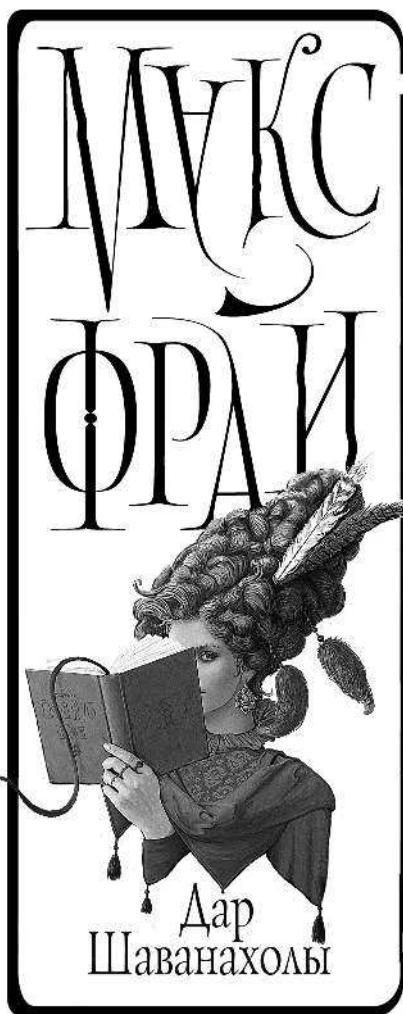
Чуб земли
Властелин Морморы
Неуловимый Хабба Хэн
Ворона на мосту
Горе господина Гро
Обжора-Хохотун
Дар Шаванахолы
Тубурская игра

Цикл «Сновидения Ехо»

Мастер ветров и закатов
Слишком много кошмаров
Вся правда о нас
Я иду искать
Сундук мертвеца
Отдай мое сердце

≡○✱≡
 Λ○✱∨sapea
 sbea≡IK
 sbea≡IKSST✱
 sbea

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 Дар Шаванахолы / Макс Фрай. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Хроники Ехо).

ISBN 978-5-17-092519-3

Трактир «Кофейная гуща» стоит на границе между новорожденной реальностью и непознаваемым хаосом еще неосуществленных возможностей. Он стал центральным местом действия цикла «Хроники Ехо», в ходе которого старые друзья и коллеги встречаются, чтобы поговорить о прошлом и помолчать о будущем, которое уже почти наступило.

В седьмой книге цикла «Хроники Ехо» сэр Макс рассказывает самую страшную историю о художественной литературе, какую только можно вообразить. Впрочем, читателя утешат толпы призраков и полураздетых красоток, бессмертные колдуны древних времен, Книга Несовершенных Преступлений, блистательный Лойсо Пондохва и ярмарочный леденец на закуску.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-092519-3

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2020

...all these moments will be lost in time...

«Blade Runner» by Ridley Scott

Солнечный свет льется отовсюду, даже снизу, где нет — по крайней мере до сегодняшнего дня точно не было — никаких небес, только густая трава, черная земля, белый песок и разноцветные камни.

При том что вроде бы скоро вечер. Теоретически. По идее. Мда.

До сих пор у Триши никогда не было проблем с определением времени суток, ей даже на часы смотреть не надо, потому что это только кажется, будто время течет снаружи, на самом деле оно — внутри, и самые точные часы — там же. Но сейчас она что-то засомневалась. Вполне может оказаться, что снаружи все-таки есть какое-то время, более или менее общее для всех, или почти. И, возможно, некоторые люди умеют настраивать его по собственным внутренним часам.

И мы знаем, кто эти люди, думает Триша, глядя на Макса. Уж если в Городе сейчас **его** время — все, пиши пропало. Как теперь понять, когда готовить ужин, а когда, напротив, идти на рынок — неведомо. Впрочем, может быть, Франк все-таки разберется и подскажет? Если речь заходит о чем-то по-настоя-

ящему серьезном вроде ужина, на него можно положиться. Вполне. Наверное. Теоретически. По идее. Мда.

Чтобы отвлечься от тревожных размышлений, Триша прислушивается к беседе, текущей под деревом, на которое она забралась, чтобы нарвать спелых груш, да так и застряла, задумавшись о времени.

*— Не знаю даже, что представляется мне более удивительным, — говорит Шурф Лонли-Локли. — Сама по себе возможность почти каждый вечер, покончив с делами, отправляться в странствие между Мирами, как другие люди ходят в трактир, или тот факт, что теперь, когда тебя, строго говоря, **нигде нет**, мы видимся даже чаще, чем в то время, когда жили в одном городе и ходили на службу в Дом у Моста.*

— На самом деле по-разному бывало. Помнишь, когда я переехал в Мохнатый Дом, ты у меня там практически поселился. Даже домашнюю обувь завел и сменную одежду в шкафу держал. Понятно, что ты навещал не столько меня, сколько остатки библиотечных архивов, но все-таки я к ним некоторым образом прилагался.

— Ну, по правде сказать, не так уж много интересного там нашлось. На первые несколько дней мне хватило, а потом приходилось приносить книги с собой.

— С собой? — изумленно переспрашивает Макс. — Ну ничего себе. Я-то за тебя радовался, думал — дорвался человек до сокровищницы. Но в чем тогда заключался тайный смысл твоих ежедневных визитов?

— В том, что после того, как леди Теххи нас покинула, тебя не следовало надолго оставлять одного.

Впрочем, ненадолго тоже не следовало. Если бы я поселился в твоём доме просто так, без всякого повода, это выглядело бы довольно эксцентрично. Да и чрезмерная опека тебя всегда бесила. А остатки старой библиотеки — это был прекрасный предлог. Благо мое помешательство на книгах к тому моменту не вызывало у тебя никаких сомнений.

— Спасибо, — говорит Макс. — Надо же, какие страшные тайны то и дело открываются тут. Чем дальше, тем страшнее. Таково роковое влияние этого зловещего места!

С каких это пор наша «Кофейная гуща» — зловещее место? — озадаченно думает Триша. — Или это просто такая шутка?

Но спрашивать не имеет смысла. Совершенно бесполезно выяснять у Макса, шутит он, или говорит всерьёз. Потому что в большинстве случаев он сам этого не знает, а когда знает, все равно смеется — дескать, какая разница? И по интонации не угадаешь. И даже если в глаза заглянуть, не поймешь. И вообще никак.

Макс тем временем продолжает, вдохновенно размахивая руками:

— А кстати, о роковом зловещем влиянии. Слушай, до меня только сейчас дошло: истории, которые мы тут время от времени друг другу рассказываем, все как на подбор были про призраков. Ну точно! У Меламори был призрак туланского сыщика, в истории Джуффина про Гажин призраков вообще несколько сотен. И Кофа о призраке отца своего рассказывал, когда приходил. И этот красавец, которого наивные мы привыкли считать обыкновенным

сэром Мелифаро, туда же. И только мы с тобой так и не рассказали ни одной истории о привидениях. Все о себе да о работе. Какие-то мы, получается, унылые реалисты. Ты как хочешь, а я твердо намерен исправиться. Нет ничего лучше хорошей истории о привидениях, рассказанной на ночь. Особенно если выключить свет, принести одеяла и залезть под них с головой, чтобы побояться всласть, как только в детстве получалось.

— А одеяла-то зачем? — изумляется Лонли-Локли. — Разве у одеял есть свойство усиливать страх?

— Конечно, нет. Скорее наоборот. Вот именно поэтому они и нужны. Я же говорю — чтобы как в детстве. Страшно, но не по-настоящему. Впрочем, в твоём-то детстве все было иначе.

— А мне человеческого детства вообще не досталось, — говорит Триша, свешиваясь с дерева. — Я была уже довольно взрослая кошка, когда Франк меня превратил. Поэтому я тоже не понимаю, зачем выключать свет и приносить одеяла. И как можно бояться всласть. Страх — это же очень неприятное чувство, разве нет? Но ладно, пусть все будет, как ты хочешь. Я принесу столько одеял, сколько нужно. И погашу все лампы. И... Что-нибудь еще надо?

Так разволновалась, что спрыгнула на землю, оставив лукошко с грушами болтаться на ветке. Не до них сейчас.

— Надо. Уговори Франка сварить «Огненный рай». На таких условиях я, пожалуй, расскажу свою историю о призраках.

Лонли-Локли глядит на него с таким интересом, словно впервые увидел.

— Не о наших ли общих знакомых?

— Ну да. Если, конечно, у тебя нет возражений.

— Ну что ты. Мне будет приятно все это вспомнить. И заодно узнать подробности, выспрашивать которые мне прежде казалось бестактным.

Надо же, думает Триша. Вот это повезло, так повезло.

Шурф Лонли-Локли уже давно появляется в «Кофейной гуще» на правах постоянного клиента. Только и разницы, что заходит не с улицы, а со стороны сада, с влажными от тумана волосами. Но ведет себя, как будто живет по соседству — просит у Франка кружку чаю, пьет его за стойкой или в саду, на качелях, а потом уходит гулять. Порой возвращается к ужину, но чаще появляется только день-два спустя. Снова присаживается у стойки, просит чаю, все как обычно. Триша ему всегда рада, но ничего особенного от его визитов давно уже не ждет.

«Ничего особенного» — это значит, никаких посиделок с песочными часами в центре стола. И никаких историй. Не ждет же она рассказов от Алисы, Марка, Фанни и других соседей. И, тем более, от Макса. Он-то здесь уже давно не гость и даже не клиент, живет при «Кофейной гуще», можно сказать, на кошачьих правах — спит, ест, уходит и возвращается, когда захочет, ему всегда рады, и не спрашивают, где шлялся. Впрочем, Триша, чье любопытство всегда было сильнее робости, порой все-таки интересуется и всегда получает неизменный ответ: «Да так, везде понемножку». Спасибо большое за содержательный подробный отчет, дорогой друг. Лучше бы уж ты мяукал. По крайней мере, из одного-

единственного «мяу» Триша извлекла бы гораздо больше полезной информации.

И кофе Макс, конечно же, даром достается, сколько пожелает. С домочадцев плату не берут. И вдруг он сам вызвался историю рассказать. Ну и дела!

— Но только в обмен на «Огненный рай», — улыбается Макс. — Иначе не играю.

Значит, точно будет история, думает Триша. Такими вещами, как «Огненный рай» не шутят. По крайней мере, Макс ни за что не стал бы.

Она несется к дому так стремительно, будто за ней гонятся персонажи всех страшных сказок разом, даром, что Триша их никогда не слушала и, тем более, не рассказывала.

— Франк! — кричит Триша, врываясь на кухню. — Франк!

Хотя зачем кричать? Франк — вот он, в двух шагах буквально, шепотом можно с ним разговаривать.

— Если ты сейчас скажешь, что тебя обижают вредные мальчишки, я, пожалуй, удивлюсь, — говорит он. — Наши гости, конечно, страсть какие злые колдуны, но не настолько же.

— Меня не обижают, ты что. Наоборот! Макс сказал, что если я уговорю тебя сварить «Огненный рай»...

— Он бросит к моим ногам весь мир? И пару дюжин звезд с неба достанет впридачу? Ладно, я подумаю. Хотя представления не имею, где мы все это будем складывать.

— Да ну, ерунда какая, — Триша от нетерпения машет руками. — Макс тогда расскажет историю. Обещал, что про призраков. Говорит, еще надо будет погасить свет и залезть под одеяла, но я думаю, может, это не обязательно? Может, это он так шутит?

— Он-то, ясное дело, шутит, но лампы все равно можно погасить. А чтобы чашку мимо рта никто не пронес, зажжем свечи. Давно мы при свечах не сидели, а от них тени веселые, тонкие, прыгучие, одно удовольствие иметь с ними дело.

— А одеяла? — спрашивает Триша. — Мы закутаемся в одеяла? Даже интересно попробовать, как это.

— Если интересно, значит попробуешь.

— Только надо, чтобы наступила ночь. Ну, чтобы солнце все-таки зашло, — говорит Триша. — А оно почему-то светит, как в полдень. Отовсюду сразу.

— Ничего, зайдет как миленькое. Еще немного покуролесит и зайдет, вот увидишь.

— Ну, не то чтобы идеально, — вздыхает Макс. — Сидеть, закутавшись в одеяла, — это, конечно, не лежать. И кафе у тебя, Франк, какое-то, я бы сказал, безнадежно уютное. Захочешь страху нагнать, а не выйдет, хоть сам призраком становись и вой поднимай. Впрочем, все равно хорошо.

— Надеюсь, твоя история стоит всех этих хлопот? — спрашивает Франк, снимая с плиты джезву с обещанным «Огненным раем».

— *И я надеюсь. История что надо. По крайней мере, призраков там будет — завались. И прочие леденящие кровь тайны, по большей части чужие. Включая драматическое повествование о том, как я злодейски наложил страшное заклятие на своего лучшего друга. Впрочем, не просто с его ведома, а по его наущению. И даже под его деятельным руководством, сам-то я ни черта не умел. Но все равно.*

— *Это был очень великодушный поступок, — говорит Шурф Лонли-Локли. — Проще было оставить меня в неведении. И хлопотать с заклятием не пришлось бы.*

— *Конечно, проще. Но я бы тогда вконец извелся.*

— *А сейчас изводимся мы с Тришей, — смеется Франк. — Хватит уже невнятных намеков. Рассказывай по порядку.*

— *Я просто заполняю паузу. Жду, пока ты поставишь на стол свои песочные часы.*

— *Уже поставил.*

Триша готова поклясться, только что никаких часов на столе не было. Уж кто-кто, а она в полумраке видит не хуже, чем на свету. А теперь, гляди-ка, действительно стоят. И время пошло. Другое время.

ДАР ШАВАНАХОЛЫ

*История, рассказанная
сэром Максом из Ехо*